

© Перевод предоставлен российским изданием «*Бюллетень Европейского Суда по правам человека*» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Пек против Соединенного Королевства [Peck – United Kingdom] (№ 44647/98)

Постановление от 28 января 2003 г. [вынесено IV Секцией]

Факты Заявитель пытался покончить жизнь самоубийством на улице, не зная, что в этот момент его снимал на камеру оператор кабельного телевидения. Увидев, что заявитель был с ножом, оператор обратился в полицию, представители которой вмешались и оказали заявителю медицинскую помощь. Впоследствии заявитель был освобожден без предъявления обвинения.

Местные власти опубликовали в своем издании материал, состоящий из двух фотографий, отпечатанных с отснятой видеокассеты, на которых лицо заявителя не было замаскировано, и статьи под названием «Сотрудничество кабельного телевидения с полицией предотвращает потенциально опасную ситуацию».

Две местные газеты также опубликовали две фотографии с изображением заявителя. Одна из местных студий телевидения включила в свою передачу показ кадров инцидента с отснятой видеокассеты. При этом лицо заявителя не было показано, однако впоследствии Комиссия независимого телевидения признала эту меру недостаточной. Наряду с этим местные власти согласились предоставить отснятый материал для включения в цикл передач «Борьба с преступностью», выпускаемых государственной телекомпанией Би-Би-Си, с одним лишь устным условием – лица запечатленных на пленке не должны быть показаны. Между тем, многие родственники и друзья заявителя узнали его в этой передаче, а Комиссия по стандартам телерадиовещания признала маскировку лица заявителя недостаточной.

В связи с этим заявитель сделал несколько заявлений в средствах массовой информации о прекращении распространения запечатлевшей его видеокассеты. Одновременно заявитель подал жалобы в Комиссию независимого телевидения и в Комиссию по стандартам телерадиовещания, которые удовлетворили их. Жалоба заявителя в Комиссию по работе с жалобами на средства информации была оставлена без удовлетворения. Заявителю было отказано в судебной проверке законности и обоснованности данного решения. При этом Высокий суд признал действия местных властей законными и разумными.

Вопросы права *По поводу Статьи 8 Конвенции.* Наблюдение за действиями физических лиц в публичных местах с использованием фотографических средств без производства записи само по себе не является вмешательством в частную жизнь лица. Однако запись данных, а также систематически или постоянно производимая запись могут составить такое вмешательство.

В настоящем деле заявитель не заявлял о том, что произведенное наблюдение за его действиями и запись его на видеокассету составили вмешательство в его право на частную жизнь. Скорее он утверждал, что обнародование этой пленки таким образом, как это произошло – чего он никак не мог предположить – составило вмешательство в его право, гарантируемое Статьей 8 Конвенции.

Заявитель находился на улице не в целях участия в каком-либо общественном мероприятии. Не был заявитель и общественным деятелем. Все происходило поздней ночью. Заявитель находился в состоянии отчаяния. Несмотря на то, что он шел с ножом, ему не было предъявлено обвинения в этой связи. Сама попытка самоубийства не была записана или предана гласности, однако события, непосредственно последовавшие за этой попыткой, были растиражированы, при этом личность заявителя не была должным образом сокрыта. Вследствие этого инцидент был представлен на всеобщее обозрение, далеко перейдя границы того, что могло попасть лишь в поле зрения прохожего или под наблюдение службы безопасности, и превзойдя уровень гласности, который заявитель мог разумно предвидеть.

Таким образом, подобное обнародование видеозаписи составило вмешательство в право заявителя на уважение его частной жизни. Данное вмешательство было предусмотрено законодательством Соединенного Королевства, его также можно было предвидеть. Наряду с этим вмешательство преследовало законные цели соблюдения общественного порядка, предотвращения беспорядков и преступлений, а также защиты прав других лиц.

Что же касается необходимости обнародования этой пленки, то следует отметить, что данное дело не касалось совершения преступления: при этом не оспаривалось то, что система кабельного телевидения играла важную роль в выявлении и предотвращении преступлений, которая стала еще более эффективной благодаря рекламированию ее преимуществ, однако местные власти имели в распоряжении другие средства. Во-первых, они могли установить личность заявителя и добиться его согласия. В таком случае физические лица могут не дать своего согласия или же получение согласия делается затруднительным в силу того, что в отснятом материале фигурирует много лиц. В данном же случае на пленке был один заявитель. Более того, возможность направления запроса местными властями полиции для установления личности заявителя не оспаривалась. Во-вторых, местные власти могли по собственной инициативе замаскировать изображение лица заявителя: хотя местные власти не располагали необходимой для этого аппаратурой, в положении о них указывалось, что в их распоряжении должна быть такая аппаратура. В любом случае, местные власти даже не предприняли попытки скрыть лицо заявителя при публикации материала в их собственном издании. В-третьих, власти должны были бы проявить наивысшую степень заботливости для обеспечения того, чтобы лицо заявителя было замаскировано СМИ при публикации материала о нем. В этой связи было бы разумно, если бы власти взяли с указанных СМИ письменные обязательства, а не устные.

Власти не попытались прибегнуть в первом двум вышеописанным мероприятиям. Что касается третьего пункта, то предпринятые властями меры в этом направлении были недостаточными. Требовалось проявление высокого порога заботливости, включая проверку того, было ли заявителю предъявлено обвинение или нет, а также был ли материал распространен в целях рекламирования эффективности кабельного телевидения в контексте роли, которую оно играет в предотвращении преступлений.

Однако в данных обстоятельствах не было представлено существенных и достаточных оснований для оправдания прямого опубликования фотоснимков без предварительного согласия на то заявителя или маскировки его лица. Не было также представлено оснований для оправдания передачу видеопленки СМИ, не проследив, насколько это возможно, что будет обеспечена маскировка лица заявителя. Добровольное появление заявителя в СМИ не умалило серьезный характер вмешательства в его право и не сократило соответствующее требование по проявлению должной заботы. Показы пленки не сопровождались достаточными мерами

предосторожности и явили собой непропорциональное вмешательство в частную жизнь заявителя.

Постановление Вывод: допущено нарушение Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. Европейский Суд ограничился оценкой средств правовой защиты, которые имели отношение к жалобам заявителя. Что касается судебной проверки законности и обоснованности принятых решений, то единственное, что надлежало решить судам Соединенного Королевства, – это вопрос о том, могла ли позиция местных властей считаться «неразумной». Порог для определения этого был настолько высок, что полностью исключил любую возможность рассмотрения вопроса о том, отвечало ли вмешательство в право заявителя настоятельной общественной необходимости, или было ли это вмешательство пропорциональным. Следовательно, судебная проверка законности и обоснованности принятых решений не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты.

Относительно комиссий СМИ следует отметить, что в связи с тем, что они лишены полномочий по присуждению возмещения ущерба, их также нельзя считать эффективным средством правовой защиты.

В заключение, подача заявителем иска о нарушении доверия не могла быть эффективной в связи с тем, что на тот момент заявитель не располагал основанием, давшим ему право на обращение в суд с этим иском: вряд ли суды Соединенного Королевства сочли, что кадры обладали «необходимым качеством для подачи иска о нарушении доверия» или же, что информация «была передана при обстоятельствах, подразумевающих обязательство по соблюдению доверия». Более того, как только материал был опубликован, его повторная публикация не могла служить основанием для подачи иска о нарушении доверия. Кроме того, данный иск не мог быть подан до тех пор, пока заявителю не стало известно о публикациях. Вследствие этих недостатков не было необходимости рассматривать вопрос о том, могли ли заявителю присудить возмещение ущерба в результате рассмотрения иска. Следовательно, заявитель не располагал эффективными средствами правовой защиты.

Постановление Вывод: допущено нарушение Статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановил возместить причиненный заявителю моральный ущерб в сумме 11 800 евро. Наряду с этим Европейский Суд присудил заявителю компенсацию в счет возмещения судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.